

Е.В. Петухов

**Императорский Юрьевский, бывший
Дерптский, университет**

**В последний период своего столетнего
существования (1865-1902)**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.В. Петухов**
Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет: В последний период своего столетнего существования (1865-1902) / Е.В. Петухов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 226 с.

ISBN 978-5-458-00831-0

Исторический очерк.

ISBN 978-5-458-00831-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Страницы.

Послѣдній періодъ столѣтняго существованія университета (1865—1902).

- I. Связь этого (третьяго) періода жизни университета со вторымъ.—Вопросъ о реформѣ университета и округа въ русской и нѣмецкой печати въ 1860-ые годы.—Отношеніе къ этой идеѣ со стороны правительства; рѣзкій поворотъ его мнѣній въ началѣ 1870-хъ годовъ.—Попечитель графъ А. А. Кейзерлингъ; его отношеніе къ идеѣ реформы, къ университету.— П. К. Жерве.— А. А. Сабуровъ.— Баронъ А. Ф. Штакельбергъ.— М. Н. Капустинъ.— Н. А. Лавровскій.— Отношеніе правительства и печати въ 1880-ые и 1890-ые годы къ вопросу о реформѣ.—Результаты реформы 3 — 20
- II. Начало работъ надъ новымъ уставомъ въ первые годы царствованія императора Александра II.—Участіе въ этихъ трудахъ попечителей фонъ-Брадке и графа Кейзерлинга.— Утвержденіе устава и штата 9 января 1865 года.—Отношеніе новаго дерптскаго устава къ уставу 1820 года и къ общерусскому уставу 1863 года.—Общій его характеръ.—Дополненія въ уставѣ и штатѣ 1865 года; вліяніе на нихъ общерусскаго устава 1884 года.—Подготовительная стадія реформы; ея общегосударственная основа.—Преобразование юридическаго факультета въ 1889 году и послѣдовавшія затѣмъ измѣненія въ уставѣ 1865 года.—Измѣненія въ составѣ кафедръ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій.—Прибавка къ штату въ 1895 году; безуспѣшныя ходатайства о его дальнѣйшемъ увеличеніи.—Вопросъ о богословскомъ факультетѣ. 20 — 56
- III. Личный составъ университетской администраціи: ректоры и проректоры.—Замѣщеніе вакантныхъ кафедръ; профессора-

- иностранны; ихъ положеніе до реформы и послѣ нея. — Измѣненіе преподавательскаго состава вслѣдствіе реформы. — Личный составъ отдѣльныхъ кафедръ по факультетамъ. — Кафедра православнаго богословія. — Преподаваніе богословія римско-католическаго. 56 — 75
- IV. Положеніе русскаго языка, какъ предмета изученія; степень знакомства съ нимъ студентовъ. — Русскій языкъ, какъ органъ преподаванія въ университетѣ. — Мѣры къ введенію русскаго языка въ официальную переписку и дѣлопроизводство въ университетѣ. 75 — 88
- V. Университетскій совѣтъ: его дѣятельность до реформы и послѣ нея; торжественныя собранія и рѣчи. — Памятникъ К. Э. фонъ-Беру. — Столѣтіе дня рожденія Вильгельма Струве. — Столѣтіе дня рожденія императора Николая I. — Столѣтіе дня рожденія А. С. Пушкина. — Пятидесятилѣтіе со дня смерти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго. — Семидесятипятилѣтіе основанія Дерптскаго университета. — Правленіе университета. — Упраздненіе и возстановленіе университетскаго суда. — Правила дѣлопроизводства. — Денежныя средства университета. — Постройки. — Сооруженіе православной домовою церкви. — Домская гора и ея украшеніе. — Статуя бога рѣки Рейна. — Наслѣдство барона Штемпеля. 88 — 115
- VI. Учебно-вспомогательныя учрежденія университета. — Библиотека; ея управленіе, денежныя средства, книжныя пожертвованія; вопросъ объ архивѣ де-ла-Гарди; тѣснота помещенія. — Учрежденіе профессорской читальни. — Рисовальная школа. — Обученіе музыкѣ. — Физическія упражненія. — Общія свѣдѣнія о состояніи нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ въ 1880-ые и 1890-ые годы. 115 — 134
- VII. Правила для учащихся 1868 года и послѣдовавшія къ нимъ дополненія. — Правила 1893 года; ихъ общій характеръ и нѣкоторыя частности. — Новыя правила о полукурсовыхъ и окончательныхъ испытаніяхъ; новыя учебныя планы. — Мѣры къ увеличенію числа студентовъ. — Стипендіи, казенныя и частныя. — Число студентовъ по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ и по каждому отдѣльно. — Вольнослушатели. — Присужденіе ученыхъ степеней и званій по всѣмъ факультетамъ. — Медали. — Дисциплинарная сторона жизни студентовъ; ихъ проступки и наказанія. — Дуэли. — Враждебная демонстрація студентовъ противъ приватъ-доцента Карла Валькера и ея подкладка. — Студенческія волненія послѣднихъ лѣтъ. 134 — 172
- VIII. Общественная жизнь профессоровъ и студентовъ. — „Ученое Эстонское Общество“; „Общество Естествоиспытателей“; „Учено-литературное Общество“. — Публичныя и техническія лекціи. —

Возникновеніе „Ученыхъ Записокъ“.—Взаимныя отношенія въ профессорской средѣ.—Студенческія корпораціи.—„Академическая Мусса“.—Студенческія общества (ферейны) до реформы и послѣ нея.—Черты жизни русскаго студенчества въ Дерптѣ.	172—204
IX. Особыя событія въ жизни университета.—Посѣщенія высокопоставленныхъ лицъ.—Участіе университета въ событіяхъ русско-турецкой войны.—Заключительныя замѣчанія объ общихъ задачахъ Дерптскаго-Юрьевскаго университета въ теченіе всего столѣтняго періода его существованія. . . .	204—211
Указатели:	
1. Личныя имена	I—VI
2. Литературныя ссылки.	VII

I.

Связь этого (третьяго) періода жизни университета со вторымъ. — Вопросъ о реформѣ университета и округа въ русской и нѣмецкой печати въ 1860-ые годы.—Отношеніе къ этой идеѣ со стороны правительства; рѣзкій поворотъ его мнѣній въ началѣ 1870-хъ годовъ.—Попечитель графъ А. А. Кейзерлингъ; его отношеніе къ идеѣ реформы, къ университету. — П. К. Жерве. — А. А. Сабуровъ. — Баронъ А. Ф. Штапельбергъ.—М. Н. Капустинъ.—Н. А. Лавровский.—Отношеніе правительства и печати въ 1880-ые и 1890-ые годы къ вопросу о реформѣ.—Результаты реформы.

Подлежащій здѣсь разсмотрѣнію послѣдній (третій съ начала существованія) періодъ жизни и дѣятельности Дерптскаго-Юрьевскаго университета ¹⁾ обнимаетъ послѣднія 38 лѣтъ перваго столѣтія его существованія. Время это протекло подъ дѣйствіемъ устава 9-го января 1865 года, съ тѣми къ нему дополненіями и измѣненіями, которыя вызваны были какъ естественнымъ развитіемъ жизни и потребностей университета, такъ и особыми по отношенію къ нему правительственными мѣропріятіями, въ силу предпринятой въ 1880-хъ годахъ и къ концу періода почти завершенной реформы всей учебной системы въ Прибалтійскомъ краѣ. Это важное событіе, отмѣченное по отношенію къ университету 1889 годомъ, естественно дѣлитъ названнымъ рубежомъ и исторію университета въ данный періодъ на двѣ неравныя части: первую, въ 25 лѣтъ, до реформы и вторую, на протяженіи 13 лѣтъ, послѣ реформы. Если первая часть этого періода пред-

¹⁾ Первые два періода разсмотрѣны въ нашемъ трудѣ: „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія. Томъ I, (1802—1865). Юрьевъ 1902“.

ставляется въ значительной степени законченной, то вторая, напротивъ, будучи почти завершена формально, составляетъ еще достояніе самой живой современности: вотъ почему къ ней весьма трудно въ настоящее время приложить желаемую полноту фактическаго изложенія и освѣщенія, какъ это, впрочемъ, отчасти относится и къ первой, дореформенной части; многіе дѣятели изъ первой части этого періода еще живы, а весьма многіе изъ второй продолжаютъ даже дѣйствовать въ посредственной или непосредственной связи съ университетомъ.

Красная нить, проходящая черезъ исторію двухъ первыхъ періодовъ жизни Дерптскаго университета—опредѣленіе своихъ отношеній къ государственному языку, а также стремленіе занять среди другихъ университетовъ въ имперіи особенное положеніе и до известной степени руководить культурно-политическими возрѣніями мѣстнаго общества—получаетъ въ третьемъ періодѣ существованія университета еще болѣе яркую окраску, но результатомъ взаимодействія этихъ стремленій съ одной стороны и возрѣній правительства и значительной части русскаго общества съ другой является новый моментъ въ жизни университета, совпавшій съ правительственными стремленіями привести и вообще Прибалтійскій край къ болѣе тѣсной культурной связи съ остальной Россіей. Активная роль въ этомъ процессѣ сближенія, какъ прежде, такъ и теперь принадлежала руководящимъ правительственнымъ начинаніямъ и идеямъ, шедшимъ изъ центра, а университету приходилось такъ или иначе реагировать на эти послѣднія, подходя однако же постепенно, силою вещей, къ такому его состоянію, которое должно было въ концѣ концовъ явиться необходимымъ слѣдствіемъ совокупной дѣятельности указанныхъ условій.

То вниманіе, съ какимъ мѣстная и заграничная пресса относились къ судьбамъ Дерптскаго университета въ первый и особенно второй періоды его существованія, имѣло мѣсто и въ послѣдующее время, отмѣченное еще тѣмъ, что къ сужденіямъ этимъ присоединяются и голоса изъ русской печати, къ тому времени достаточно созрѣвшей и оказавшейся въ возможности сдѣлаться въ 1860-ые годы отзвукомъ значительной части мыслящаго русскаго общества; и должно замѣтить, что голоса эти оказались, по крайней мѣрѣ въ первые два десятилѣтія, далеко не въ согласіи съ господствующими настроеніями печати и общества Прибалтійскаго края.

Послѣ „обрусительныхъ“ мѣропріятій, имѣвшихъ мѣсто при импе-

раторъ Николаѣ I относительно университета, назначеніе попечителемъ графа А. А. Кейзерлинга чрезвычайно окрылило надежды нѣмецкой партіи въ направленіи, обратномъ помянутымъ мѣропріятіямъ. Въ этомъ отношеніи очень интересной представляется одна посвященная Дерптскому университету статья, принадлежащая перу д-ра Николаи и напечатанная за границей какъ разъ наканунѣ новаго университетскаго устава. Авторъ, считая Дерптскій университетъ „форпостомъ нѣмецкой науки и расадникомъ нѣмецкой культуры“ въ Прибалтійскомъ краѣ, высоко ставитъ въ жизни этого учрежденія именно господство германскихъ началъ къ концу второго періода его существованія; онъ горячо привѣтствуетъ одержанную надъ антигерманскими тенденціями недавняго прошлаго „побѣду“ и выражаетъ сожалѣніе, что внутренніе „мелкіе раздоры“ въ университетской средѣ сдѣлали возможнымъ въ послѣдніе годы усиленіе бюрократическаго начала въ управленіи университетомъ и появленіе чуждаго наукъ религіознаго піетизма. Статья заканчивается такими словами: „Самымъ утѣшительнымъ является то, что нѣмецкій духъ остался побѣдителемъ въ Дерптѣ послѣ различныхъ препятствій и борьбы. Всѣ эти препятствія принадлежатъ теперь уже къ невозвратному прошлому; всѣ затрудненія, которыя угрожали естественному развитію университета, устранены со времени новаго, благопріятнаго балтійскому населенію управленія университетомъ (т. е. со времени назначенія графа Кейзерлинга). Значеніе Дерптскаго университета для Россіи поднялось внѣ всякаго сомнѣнія; столь же несомнѣнно и то, что университетъ этотъ до тѣхъ поръ можетъ приносить всей русской имперіи и особенно Прибалтійскому краю ожидаемую пользу, пока онъ останется именно нѣмецкой высшей школой и удержитъ свой нѣмецкій характеръ“¹⁾.

Конечно, такія надежды на новаго попечителя имѣли нѣкоторое основаніе, но въ общемъ, особенно со стороны мѣстной балтійской партіи, онѣ были сильно преувеличены. Графъ Кейзерлингъ былъ человѣкъ слишкомъ корректный, осторожный и независимый, чтобы согласиться энергически поддерживать тѣ узко-партійныя стремленія, которыя исходили отъ извѣстной группы дѣятелей университета и мѣстнаго общества; для него дороже всего были интересы свобод-

¹⁾ Dorpater Universitätszustände aus den letzten zehn Jahren. Von D-r C. Nicolai. Russische Revue, herausg. von Wilhelm Wolfsohn. B. III. Leipzig, 1864, стр. 371—385.

ной науки, порядка и законности. Въ силу этого онъ всецѣло сталъ, напр., на сторону профессора Шлейдена, пользуясь все́мъ своимъ вліяніемъ, чтобы защитить его отъ гоненій, воздвигнутыхъ на него большинствомъ его университетскихъ коллегъ ¹⁾, и, конечно, этимъ далеко не увеличилъ своей популярности въ Дерптѣ ²⁾. По тѣмъ же побужденіямъ онъ писалъ натуралисту К. Э. Беру въ 1864 году: „Русскіе должны найти здѣсь (т. е. въ Дерптѣ) возможность учиться въ большемъ числѣ, чѣмъ доселѣ: вѣдь не можемъ же мы ожидать, чтобы національное чувство осталось въ забвеніи... Наши стремленія къ національности (т. е. въ балтійско-нѣмецкомъ смыслѣ) должны быть нѣсколько пріостановлены, такъ какъ намъ приходится жить здѣсь на деньги изъ центральной (т. е. обще-государственной) кассы. Специально балтійско-провинціальное къ Дерпту нейдетъ; Дерптъ долженъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться международнымъ университетомъ, и прежде всего я желаю, чтобы ожилъ здѣсь духъ изслѣдованія, а остальное придетъ само собою“ ³⁾.

Дѣйствительно, мысль графа Кейзерлинга объ увеличеніи способовъ обученія для русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ не только вполне ясно сознавалась русскимъ обществомъ, но и обобщалась до желанія видѣть преподаваніе въ краѣ на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая университета. Въ такомъ смыслѣ высказались, напр., „С.-Петербургскія Вѣдомости“ въ передовой статьѣ № 59 1865 года: „въ самомъ дѣлѣ—говорится тамъ далѣе—съ какой стати имѣть намъ въ Россіи нѣмецкій университетъ, когда, благодаря облегченію и дешевизнѣ нынѣшнихъ средствъ сообщенія, каждый остзеецъ, желающій учиться въ нѣмецкомъ университетѣ, можетъ отправиться для этого въ Кенигсбергъ, который подъ бокомъ у нихъ, въ Берлинъ?... Къ чему намъ поддерживать теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, нѣмецкій питомникъ на русской почвѣ? Не лучше ли обратиться ему въ настоящій русскій университетъ?“ Одновременно съ этимъ, преобразовательныя пожеланія относительно Прибалтійскаго края со стороны русскаго общества находили себѣ и еще болѣе широкую формулировку—въ смыслѣ глубокаго и всесторонняго

¹⁾ См. т. I, стр. 415—416.

²⁾ Graf Alexander Keyserling. Ein Lebensbild aus seinen Briefen und Tagebüchern zusammengestellt von seiner Tochter Freifrau Helene von Taube von der Issen. В. I. Berlin, 1902, стр. 457—458. 460. 465.

³⁾ Письма отъ 20-го сентября и 6-го ноября 1864 года: тамъ же I, стр. 475.

объединенія культурной жизни этой окраины съ центромъ; неизвѣстный авторъ одной изъ статей въ этомъ духѣ, сдѣлавъ краткій очеркъ объединительныхъ мѣропріятій правительства относительно Остзейскихъ провинцій въ XVIII и XIX вв. и не находя „твердости ни въ мѣрахъ, ни въ исполненіи“, начерталъ цѣлую программу желаемой реформы, въ которой нашла себѣ мѣсто мысль, чтобы всѣ дѣла въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ края, а равно и преподаваніе въ школахъ велись на русскомъ языкѣ: „нѣтъ ни одной основательной причины—говорилъ авторъ—жертвовать пользою государства и благомъ нѣсколькихъ милліоновъ людей для выгоды немногихъ семействъ, закоренѣлыхъ въ ненависти къ Россіи“ ¹⁾. Вообще, во второй половинѣ 60-хъ годовъ вопросъ о культурномъ объединеніи Прибалтійскаго края съ Россіей получаетъ въ русской печати значительное оживленіе; дѣятельное участіе въ его обсужденіи съ этой точки зрѣнія принимали почти всѣ выдающіяся тогда періодическія изданія, съ „Московскими Вѣдомостями“ ²⁾ и „Голосомъ“ ³⁾ во главѣ; за одно съ ними подавалъ свой голосъ изъ-за границы, въ своихъ „Окраинахъ Россіи“, Ю. Θ. Самаринъ. Съ противоположной точки зрѣнія и съ немалымъ увлеченіемъ обсуждали тотъ же вопросъ фонъ-Бокъ въ „Livländische Beiträge“, Сиверсъ ⁴⁾, Экартъ ⁵⁾. Наконецъ, сначала въ Дерптѣ, а потомъ и за его предѣлами высказывался на эту тему и проф. Ширренъ ⁶⁾, по поводу дѣятельности котораго такъ писалъ въ 1870 году, не безъ горечи, Ю. Θ. Самаринъ: „Въ лицѣ

¹⁾ Очерки Ливоніи. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при М. У., 1865, кн. 3, смѣсь, стр. 177—183.

²⁾ См., напр., передовыя статьи *М. Н. Каткова*, 1869, №№ 72. 73. 83.

³⁾ 1869, №№ 201. 202. 204. 205: статья *М. П. Погодина* „Остзейскій вопросъ. Письмо къ профессору Ширрену“.

⁴⁾ *Sivers, Jegor. Appel an die europäische Oeffentlichkeit gegen die russische Zeitungen. Leipzig 1865.* Французскій переводъ этой брошюры: *Appel à la publicité européenne contre le journalisme russe au sujet des tentatives faites à Moscou et à Saint-Petersbourg pour engager le gouvernement à russifier les provinces de la Baltique. Par un Allemand qui étant natif de la Livonie, appartient politiquement à la Russie. Traduction de Emile Jonveaux. Paris 1867.*

⁵⁾ *Eckardt, Julius. Die deutsch-russischen Ostseeprovinzen. Offenes Schreiben an Herrn Professor H. v. Treitschke. „Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten“, Leipzig 1869, стр. 1—23 [Ср. *H. v. Treitschke. Zehn Jahre deutscher Kämpfe. 2 Aufl. Berlin 1879, стр. 211—217.**

⁶⁾ *Die russische Presse in Sachen der Ostseeprovinzen. „Dorpater Tageblatt“ 1864.—Livländische Antwort an Herrn Juri Samarin. Leipzig 1869.*

г. Ширрена остзейскій сепаратизмъ, переименованный въ русскую исторію, обзавелся на счетъ казны особою кафедрою и по распоряженію правительства сдѣлался, какъ самостоятельная наука, предметомъ обязательнаго преподаванія и обязательнаго слушанія“¹⁾. Впрочемъ, когда Самаринъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, не зналъ еще, что незадолго передъ этимъ проф. Ширренъ принужденъ былъ оставить службу въ Дерптѣ именно вслѣдствіе своихъ рѣзко выраженныхъ политическихъ воззрѣній. Конечно, раздавались и голоса примирительнаго направленія, но въ общемъ получалось впечатлѣніе, что балтійской точкѣ зрѣнія на вопросъ противопоставлена была и въ русской печати своя самостоятельная точка зрѣнія, при формулировкѣ которой не было недостатка ни въ убѣжденности, ни въ основательныхъ историческихъ и теоретическихъ мотивахъ. Въ нѣмецкомъ обществѣ ходили даже, во всякомъ случаѣ сильно преувеличенные, слухи о предстоящемъ закрытіи Дерптскаго университета, который однако же нашелъ себѣ будто бы защиту въ лицѣ самого Государя²⁾.

Какихъ же взглядовъ держалось на этотъ вопросъ правительство?

14-го іюня 1867 года посѣтилъ Ригу императоръ Александръ II. Въ рѣчи, сказанной на русскомъ языкѣ въ замкѣ представителямъ разныхъ сословій, Государь, отмѣтивъ искренность вѣрноподданническихъ чувствъ къ себѣ въ населеніи Прибалтійскаго края съ одной стороны и свое полное довѣріе къ этимъ чувствамъ—съ другой, далѣе, между прочимъ, сказалъ: „Я желаю, господа, чтобы вы не забывали, что принадлежите къ единой русской семьѣ и образуете нераздѣльную часть Россіи, за которую отцы ваши и братья и многіе изъ васъ самихъ проливали кровь. Вотъ почему я надѣюсь найти со стороны вашей въ мирное время содѣйствіе мнѣ и моему представителю въ средѣ вашей, генераль-губернатору, на коего вполне полагаюсь въ приведеніи въ исполненіе тѣхъ мѣръ и реформъ, которыя я считаю необходимыми и полезными для вашего края“³⁾. Что за словомъ Государя стояло и дѣло, это видно изъ того, что уже

¹⁾ Отвѣтъ гг. Боку и Ширрену по поводу „Окраинъ Россіи“. Сочиненія Ю. О. Самарина. Т. VIII. М. 1890, стр. 343—344.

²⁾ Unter dem russischen Scepter. Aus den Erinnerungen eines deutschen Publicisten, von Fr. Meyer von Waldeck. Heidelberg 1894, стр. 64.

³⁾ Тамлицевъ, С. С. Императоръ Александръ II, его жизнь и царствованіе. Т. II. С.-Пб. 1903, стр. 25.